

18 ИЮЛЯ 2016

«Опирайтесь только на мнение жителей нельзя, они не обладают компетенциями»

ИЗВЕСТНЫЙ АРХИТЕКТОР МАРКУС ШЕФЕР ХВАЛИТ МОСКОВСКУЮ ПРОГРАММУ «МОЯ УЛИЦА» И РАССКАЗЫВАЕТ, КОГДА УРБАНИСТАМ И ВЛАСТЯМ НУЖНО И НЕ НУЖНО СОВЕТОВАТЬСЯ С ГОРОЖАНАМИ

текст: Ольга Мамаева

Хироми Хосоя и Маркус Шефер (Hosoya Schaefer Architects)

© Hosoya Schaefer Architects

15 июля швейцарский архитектор Маркус Шефер, основатель бюро Hosoya Schaefer Architects, преподаватель совместной магистерской программы института «Стрелка» и Высшей школы урбанистики **Advanced Urban Design** прочитал на «Стрелке» лекцию о социальном неравенстве и перенаселении мегаполисов. Сам Шефер с 2003 года проектирует жилые кварталы и инновационные кластеры в крупнейших городах Европы. Самый известный проект Hosoya Schaefer Architects — реновация района доков и складов Hafencity в Гамбурге, который был превращен в современный жилой и офисный квартал. Ольга Мамаева встретилась с Маркусом Шефером и поговорила о конце эпохи архитектурных звезд, реконструкции Москвы и необходимости диалога между властью и горожанами.

— Ваша лекция была посвящена социальному неравенству и перенаселению в мегаполисах. Избежать этих проблем не удалось еще, кажется, ни одному правительству, и вряд ли здесь могут быть простые рецепты. Какой инструментарий предлагаете вы?

— Для начала нужно понять, что такое вообще город. Проблема в том, что мы часто ошибочно рассматриваем мегаполисы, используя какую-то одну из возможных оптик, в то время как нужен, если говорить в терминах кино, общий план. Город — это пространство взаимодействия людей: экономического, социального, культурного, духовного, какого угодно. Именно поэтому решать проблемы городов нужно на разных уровнях. Архитекторы одни с этой задачей справиться не могут. Все, что в их власти, — создать физическое пространство для качественного взаимодействия. Для преодоления социальных проблем необходима помощь ученых, социологов, психологов, экономистов, которые будут работать вместе. Главный рецепт и главная задача властей — выстроить эффективный диалог с жителями. Глупо решать проблемы людей, не спрашивая их о том, чего они хотят.

“

Современный город — это, прежде всего, площадка для коммуникации людей, и она не может принадлежать автомобилям, она должна принадлежать пешеходам.

”

— Проблема в том, что никто не знает, как этот диалог выстраивать. Например, сейчас многие москвичи недовольны тем, что происходит в городе. Из-за тотальной реконструкции центра, реализующейся в рамках программы благоустройства «Моя улица», передвигаться по Москве стало затруднительно. Это вызывает колоссальное раздражение горожан, которых никто не спросил, хотят ли они этого благоустройства. С другой стороны, очевидно, что Москва нуждается в переменах, в создании качественно новой среды. Как быть?

— Мне кажется, что «Моя улица» — хорошая и очень важная программа, которая точно пойдет на пользу Москве. Современный город — это, прежде всего, площадка для коммуникации людей, и она не может принадлежать автомобилям, она должна принадлежать пешеходам. А для того, чтобы пешеходы чувствовали себя комфортно, необходима дружелюбная среда: открытые пространства, хорошо функционирующие улицы и зеленые зоны. Насколько я могу судить, Москва идет именно по этому пути, и он кажется мне разумным. Вопрос взаимодействия городских властей с жителями — более сложный. С одной стороны, мы живем в

демократической системе, где власти не могут игнорировать мнение людей. С другой — мы понимаем, что опираться только на мнение жителей нельзя, потому что они не обладают знаниями и компетенциями, необходимыми для принятия ключевых городских решений. Я думаю, нам ничего не остается, кроме как всякий раз искать компромисс. И первый шаг должен быть за властями.

Маркус Шефер на лекции в «Стрелке»
© Институт «Стрелка»

— Есть ли убедительные примеры, когда этот компромисс был найден и реально изменил город или район к лучшему?

— Да, конечно. Самый удачный пример — трансформация бразильского города Куритиба, которую в конце 1980-х годов инициировал архитектор Жайме Лернер. Он кардинально перестроил город, сделав его комфортным для жителей: построил парки, наладил автобусное сообщение, освободил центр от машин, избавил спальные районы от гор мусора. Ему удалось соединить запрос горожан на комфортную среду с передовыми решениями в области транспорта, инженерии и градостроительства. Именно благодаря этому он, не будучи профессиональным политиком, был избран мэром Куритибы.

Куритиба, Бразилия
© Fabio Mascarenhas / Flickr

— Да, но горожане далеко не всегда принимают такие проекты. Если не ошибаюсь, именно это произошло с вашим проектом для «Экспо-2027» в Бодензее.

— Это пример плохой коммуникации между администрацией и местными жителями.

— В чем была суть конфликта?

— В Швейцарии есть традиция проведения национальной экспозиции. Для нашей страны, которая соткана из очень разных регионов, говорящих на разных языках, это важная объединяющая точка. На этих выставках мы демонстрируем все, чем может гордиться Швейцария, все, что она может дать миру. Именно поэтому планирование территории «Экспо» всегда имеет особое значение. Мы предложили городской проект, демонстрирующий три ипостаси национальной идентичности — природную, промышленную и культурную. В соответствии с этой идеей предполагалось разделить территорию Бодензее на три зоны, каждая из которых должна была развиваться в своем направлении. Но местные жители не поддержали проект, потому что испугались наплыва людей, увеличения стоимости жилья, нарушения привычного уклада жизни. На самом деле им просто не объяснили сути идеи, того, что они получают от реализации этой концепции. В итоге от проекта решили отказаться.

Проект Bodensee — Ostschweiz для Экспо-2027
© Hosoya Schaefer Architects

— Московские власти сейчас пытаются развивать бывшие промзоны, расположенные по всему периметру города. Вы реализовали один из самых крупных и успешных проектов по реновации заброшенных территорий — HafenCity в Гамбурге. От чего зависит успех таких проектов?

— HafenCity — очень специфический кейс, потому что он был направлен, прежде всего, на строительство нового жилья и офисов для быстро растущего Гамбурга. Это, по сути, коммерческий проект, который должен был решить узкую задачу. Для Москвы HafenCity — не самый подходящий пример. Здесь, на мой взгляд, необходимо сочетание разных типов девелопмента: например, здесь можно разместить арт-кластеры, которые будут соседствовать с офисами небольших технологических компаний, инновационными центрами, спортивными объектами, а также жильем. Однородность для таких больших пространств губительна. Нужна вариативность функционального использования таких территорий — она повлечет за собой образование множества разных сообществ, что всегда хорошо для больших городов.

HafenCity в Гамбурге
© Hosoya Schaefer Architects

— **Работая над HafenCity, вы обсуждали этот проект с местными жителями?**

— Нет, потому что, повторюсь, это был очень специфический проект. Это бывшая портовая территория, которая долгое время была заброшенной. Там не было конфликта интересов между местными жителями, властями и бизнесом. По сути, мы работали с мертвой территорией, которую никто не воспринимал как свою, ни у кого не было идей, что с ней делать. Для архитекторов это всегда большая степень свободы и одновременно ответственности. Но в других проектах, непосредственно затрагивающих живые части города, обсуждение с жителями необходимо. Без качественного и честного диалога с гражданами невозможно реализовать ни один значимый городской проект. Лучше всего такой диалог налажен в небольших странах с устойчивыми экономиками — Финляндии, Швеции, Дании, Швейцарии.

— **Меняются ли как-то роль и качество архитектуры в этих странах, если учесть, что в последние годы там все более доминирует левый дискурс? Есть ли интерес к социальной архитектуре, который мы наблюдали на последней биеннале в Венеции?**

— Если коротко, архитектура играет все меньшую роль — на первый план выходит среда. Здание — это просто один из элементов комфортной городской среды, формирующей и современный стиль жизни, и способы коммуникации людей. Кроме того, меняется качество архитектуры — действительно, она становится демократичнее. Это связано с тем, что эпоха звезд в архитектуре подходит к концу. Мы больше не увидим таких фигур, как Ле Корбюзье или Заха Хадид, потому что меняется экономическая модель мира, она больше не заточена на суперзвезд. Молодые архитекторы в Швейцарии и других странах Европы создают маленькие компании, имеющие иную бизнес-модель. Они делают другую архитектуру, более локальную и социальную, которая в гораздо большей степени отражает современность, чем то, что мы видели до сих пор.

